

Певец разрушения

Работы Брайнина напоминают архитектурные фотографии

Независимая 2004 - 13 февр - С. 23

Анна Эпштейн

**С 12.02. Выставка живописи
Владимира Брайнина.
Галерея Мастеров.**

Город старый, обшарпанный, любимый. Окно дома с вьющимся растением, дверь подъезда, угол балкона, лепнина фасада, городской пейзаж, увиденный сквозь решетку ограды. Вот излюбленные темы Владимира Брайнина.

Брайнин – художник известный и признанный. Его работы есть в собраниях Третьяковской галереи и Русского музея. Он умеет написать кусок стены, с которой сыплется штукатурка, и получится картина: и цвет, и ритм, и вся композиция. Искусствоведы говорят, что Брайнин 20 лет пишет один и тот же город, причем одинаково. Но это неправда. Раньше он тяготел к панорамам Москвы, теперь его в большей степени интересуют куски и фрагменты. Работы Брайнина напоминают архитек-

турные фотографии – как будто поднимаешься по воздуху из партера театра на верхний балкон. Дух захватывает. И всюду узорчатые решетки.

Решетки здания становятся своеобразным предисловием к выставке. К решеткам у художника особое отношение. Он смотрит на город сквозь кружева оград, и они помогают структурировать пространство, выстраивают его, как мозаику. Это занавес перед сценой, это начало. Дверь – тоже начало. Художник пишет двери подъездов, за этими дверями существует своя жизнь. Но мы не знаем, какая она. Дверь – это вход. А вход, по мысли художника, совсем не то же, что выход. «Всякий раз – говорит он, – начало пути связывается с попыткой запомнить и «остановить» детали и фрагменты предшествующей жизни».

Предшествующая жизнь – это история. История дома, подъезда, лепной головы над входом. Владимира Брайнина

Рабочий день окончен, пустеют особняки-офисы, в арках мелькают грязноватые дворы. Этакая питерская Москва. Она влечет романтиков и художников. Пожалуй, только эти люди могут с любовью смотреть на осыпающуюся штукатурку, всех остальных она раздражает.

Всех остальных также раздражают грязь и лужи. Но только не Брайнина. Потому что грязь-то апрельская, а значит, весенняя. Скоро наконец-то будет тепло и солнечно. А лужа

хороша тем, что бледное небо в ней интерпретируется, как синее. А дом песочного цвета – как золотистый. На некоторых своих работах Брайнин пишет исключительно отражения пейзажа, например, лужу, как все в ней дрожит и вибрирует. Лужа – это осенне-весеннее явление, насыщенное смыслом. Как говорит художник, это «преодоление отражения – разделенности мира на дерево, забор, здание, небо, скульптуру, человеческое существо...».

Решетки здания становятся своеобразным предисловием к выставке

турные фотографии. К такому выводу приходишь, посетив выставку, открывшуюся в Галерее Мастеров.

Эта новая галерея, обосновавшаяся в Ветошном переулке, в пока еще пустыющих антикварных рядах «Николай». Вокруг роскошно и пусто, галерей здесь мало, людей еще меньше. Зато есть стеклянный лифт. Когда поднимаешься на нем, этажи проплывают мимо. Ощу-

тает интерес не сама архитектура, а то, что добавилось, разрушилось временем, утекло с водой, новой покраской, реставрацией.

Как реки, плывут кривые улочки: Петровка и Трубная, Козихинский переулочек и Сретенка. Огни вечернего города расплываются в ночи. Усталый автобус, как часть импрессионистского пейзажа, отражает внутреннее состояние героев.

Балкон художника.

Фото предоставлено Галереей Мастеров